

Любецкий Сергей Михайлович

**Вечера на кладбище,
оригинальные повести из
рассказов могильщика**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Михайлович Л.**
Вечера на кладбище, оригинальные повести из рассказов могильщика: Часть
1 / Любецкий Сергей Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 202 с.

ISBN 978-5-519-94331-4

Три смерти; 99 волос, или лаковый череп.

ISBN 978-5-519-94331-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Многіе люди, подобно Діогену, пищенно
ищутъ челоѣка и съ огнемъ и съ солнечнымъ
лучемъ, — челоѣкъ ищетъ счастья и не на-
ходитъ его; смерть и не искавъ и въ попь-
махъ находитъ всѣхъ безъ разбора — и спус-
каетъ въ подземельныя попьмки — по узелъ
жизни завязавъ . . . звено испытія сцѣплено
съ нєю.

Примѣч. Автора.

Одна душа служишь нѣсколькимъ вла-
стямъ, эти власпи — спраспи - исполнны.
Челоѣкъ! ты легкое пламя: вспыхнешь, бле-
снешь и вмигъ разсынешься пепломъ. Перехо-
дящъ ты, челоѣкъ, какъ благія думы, вну-
шаемая намъ благочестіемъ. Богатства твои
заемъ, который долженъ опдашь ты — уми-
рая. . . .

Лебидъ, Арабскій поэтъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Первой Части.

1. Три смерти 9

2. Волось, или лаковый черепъ . 89

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

Т Р И С М Е Р Т И.

Всѣ твердятъ: на что намъ злѣша—
Слезы льются сквозь него!
Жизнь любовью богата:
Для чего жъ спяжашъ его?

Гуръ Филатичъ былъ прикраснищій,
добрѣйшій и честнѣйшій души человекъ.
Не вѣрите? прочтите сами эпиграфъ
на одномъ изъ Московскихъ кладбищъ.
На четвероугольной черномраморной плитѣ
прибавлены еще съ другой стороны
слѣдующіе стихи въ прозаическомъ вкусѣ:

Ахъ!

Онъ теперь на небесахъ,

А мы въ слезахъ.

Увы!

Преклоните главы! . .

*

Гробе мой, гробе,
 Вѣчный мой доме
 Въ земной утробѣ!

✱

Хопите ли, я опишу вамъ досконально, со всѣми подробностями, эпопѣй интересный монументъ бывшаго Гура Филатъича.

Время, а можетъ быть и чья нибудь дерзкая рука или нога свихнула его съ стоячаго положенія: онъ теперь всѣмъ плутовщицѣмъ своимъ надавливаютъ курганъ могилы; съ одной стороны его видна прещина и сквозь нее пробивается молоденькая травка: кругомъ липы вьюныя также порослы зеленыхъ усовъ ея; индѣ мелькаютъ тамъ такъ ксѣпши голубоголовыя незабудки, узорчатыя гвоздики, пышныя колокольчики на спѣлыхъ высокихъ стебелькахъ, а индѣ манятъ взоры и руки пунцовыя и желтобокія, недозрѣлыя еще ягоды земляники.

И безъ рекомендаціи, начекаенной наемною рукою на могильномъ камнѣ, видно, что Гуръ Филапъичъ былъ добрый человекъ : шло его давно уже обрапилось въ черноземъ, но и по смерти своей дася пищу живущему. Миръ праху его!

Только для васъ, чипашели, я хочу шевельнуть именемъ его еще разъ ; шакъ и бышь, поразскажу вамъ жишье-бышье пеперешняго, постояннаго жильца Н-скаго кладбища. Да! забылъ прибавишь кпо онъ такой былъ : приподнявъ нѣсколько камень съ помощію одного новаго пріятеля моего, могильщика Тихона Сысоевича, я прочелъ на скрыпной часпи его слѣдующее :

Подъ симъ камнемъ покоится тѣло...
слова сперлись, — должно бышь они выѣдены временемъ и землею.

Далѣе :

По душъ онъ мнѣ былъ другъ первый...
Тѣ же недочешъ словъ.

Попиже :

Второй гильдии купецъ Отъ супруги — супругу.

Къ сказкѣ, къ повѣсти, какъ и къ пѣсни нужно дѣлать всегда какое нибудь *предначинаіе* ; къ послѣдней нужна прелюдія, звучный аккордъ; къ первымъ — присказка, предисловіе. Вотъ оно :

Я люблю гулять по кладбищамъ: не смотря на разнородныя время-препровожденія въ эпихъ квартирахъ покойниковъ, не смотря на *веселую печаль*, чинимую горожанами подъ фирмою поминокъ у могилъ друзей ихъ и родственниковъ, что называется до-упою, не смотря на раскинуныя черепа, чего бы вы думали? бупылокъ! на разсоренныя скорлупы яицъ, орѣховъ и тому подобныхъ остатковъ стѣснаго и питейнаго, — кладбище все-таки кладбище — не сокровищъ, запорошенныхъ временемъ, заколдованныхъ въ-ками, но пируповъ мирное хранилище.

Въ прелестные, розовые майскіе вечера, когда солнце, свивая золотистую хоругвь свою, шаепъ на западъ въ ослабѣвшихъ опсвѣтахъ багрянца, я часпо брожу съ привычною думою по кочкованому палисаднику кладбища; деревья иногда такъ таинственно откидываютъ гигантскія тѣни свои, воздухъ упоенся благоуханіемъ отъ испаренія цвѣтовъ, какъ изъ кадила, — еще нѣсколько времени — и полнощекая луна магически начинаепъ освѣщать окрестныя предметы, проливая лучи свои на толпы надгробныхъ камней.... въ энтъ минушы въ природѣ сполько гармоніи, въ душѣ сочувствіи!. По темной синевѣ небеснаго купола разсыпается сполько міріадъ брилліантовъ — это группы міровъ; это звѣзды — перлы, — это чистыя слезы праведниковъ. Въ энтъ минушы дивишья болѣе великолѣпному зданію міра сего и напрасно вызываешь къ себѣ хошя одну

созвучную душу изъ всего обширнаго океана творенія.

Съ такими мечтами бродилъ я однажды по N — му кладбищу и вдругъ слухъ мой поразила звукомъ чистаго голоса, какъ звономъ колокольчика — по напѣвалась какая-то веселая, разгульная пѣсня; любопытство мое возбудилось, голосъ накликалъ меня на пѣсельника: я увидѣлъ молодого дѣшину съ широкимъ заступомъ въ рукахъ, кончавшаго работу свою. Поярковая съ павлинымъ перомъ шляпа его надѣта была набекрень на высоко стоящій могильный камень, котораго подобила она грозному привидѣнію.

Я подошелъ къ прудящемуся.

»Богъ въ помощь тебѣ, добрый человекъ!« сказалъ я ему. »Что ты дѣлаешь?«

Дѣшина едва обернулся ко мнѣ. — Путь-дорога, баринъ! — ошнѣчалъ онъ мнѣ — ты видишь, что я дѣлаю: пою — и копаю заказную могилу! —